

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Виноградова Нина Иннокентьевна¹,

*д-р психол. наук, профессор,
e-mail: vin57@list.ru,*

Сёмина Марина Викторовна¹,

*канд. пед. наук, доцент,
e-mail: semina-67@mail.ru,*

¹Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

Предметом исследования является депривация развития профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях пандемической ситуации. Цель исследования состоит в выявлении психологических механизмов и их методологических особенностей, способствующих развитию профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся в условиях ограничений социальных коммуникаций. Методами исследования являются педагогическое наблюдение, эмпирическое обобщение, описательно-аналитический метод. В статье выделены и охарактеризованы базовые психологические механизмы, направленные на формирование профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся. Раскрыта суть процесса становления социального интеллекта будущих специалистов, которая заключается в формировании системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур. Отмечается, что когнитивно-личностные структуры обеспечивают готовность студента к эмпатийному взаимодействию с клиентом, социализация которого, возможно,отягощена спектром ковидных проявлений и ограничений, искажением привычных паттернов. Проведенные исследования ориентируют работников системы образования на поиск факторов и организационных условий становления специальных стратегий профессионального поведения будущих специалистов в условиях ограничений социальных коммуникаций.
Ключевые слова: пандемическая ситуация, профессионально ориентированный социальный интеллект, психологические механизмы

THE FORMING OF PROFESSIONALLY ORIENTED SOCIAL INTELLIGENCE OF STUDENTS IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS OF SOCIAL COMMUNICATIONS

Vinogradova N.I.¹,

*doctor of psychological sciences, professor,
e-mail: vin57@list.ru,*

Semina M.V.¹,

*candidate of pedagogical sciences, associate professor,
e-mail: semina-67@mail.ru,*

¹Transbaikal State University, Chita, Russia

The subject of the study is the deprivation of the development of professionally oriented social intelligence of future specialists in the field of direct contact work with clients in a pandemic situation. The purpose of the study is to identify psychological mechanisms and their methodological features that contribute to the development of professionally oriented social intelligence of students under the constraints of social communications. The research methods are pedagogical observation, empirical generalization, descriptive and analytical method. The article highlights and characterizes the basic psychological mechanisms aimed at the forming of professionally oriented

social intelligence of students. The essence of the process of forming of social intelligence of future specialists is revealed, which consists in the forming of a system of individually expressed cognitive and personal structures. It is noted that cognitive-personal structures ensure the student's readiness for empathic interaction with the client, whose socialization may be burdened with a spectrum of covid manifestations and limitations, distortion of habitual patterns. The conducted research focuses the employees of the education system on the search for factors and organizational conditions for the forming of special strategies for the professional behavior of future specialists under the constraints of social communications.

Keywords: pandemic situation, professionally oriented social intelligence, psychological mechanisms

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-41-47

Введение

Пандемия COVID-19, апогей которой пришелся на начало второго десятилетия текущего века, выделяется исследователями как глобальная катастрофа XXI столетия [1]. Сегодня мы можем утверждать, что она в значительной степени дезорганизовала все аспекты жизнедеятельности человека и будет оказывать свое влияние в долгосрочной перспективе. Особенно остро ее последствия сказываются на процессе и результативности профессиональной подготовки будущих специалистов. Все более жесткими становятся условия профессионализации, что связано с физическим и социальным дистанцированием вплоть до полной изоляции обучающихся в период высокой вирусной нагрузки. Наиболее значимые риски профессиональной подготовки несут будущие специалисты, выбравшие работу в сфере непосредственной контактной работы с клиентами (педагогические и социальные работники, врачи, работники культуры, торговли и сервиса и т.д.). В условиях пандемии стал резко ограничен доступ к освоению практических навыков работы по соответствующим направлениям подготовки, что затрудняет на должном уровне формирование профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся.

В научной литературе в разных аспектах освещаются вопросы формирования социального интеллекта обучающихся, в том числе в период пандемии. Однако недостаточно проработаны вопросы формирования профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов, выбравших трудовую деятельность в сфере непосредственной контактной работы с клиентами, в условиях пандемической ситуации.

С учетом вышеизложенного актуальным является исследование депривации развития профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях ограничений социальных коммуникаций.

1. Результаты исследования и их обсуждение

В контексте общего определения социальный интеллект рассматривается как совокупность способностей человека, определяющая успешность его социального взаимодействия. В работе [2] раскрывается понятие профессионально ориентированного социального интеллекта «как сложное интеллектуальное качество, “обогащенное” эмоционально-волевыми проявлениями личности, соответствующими достижению успешности в определенной сфере труда».

Профессионально ориентированный социальный интеллект студента рассматривается авторами как личностное качество, представляющее собой синтез знаний, умений и навыков, контекстных будущей профессиональной деятельности с позиций социальных контактов специалиста с коллегами и клиентами. Данные когнитивно-деятельностные проявления обогащаются эмоционально-волевыми качествами личности студента, определяя их индивидуально-групповое своеобразие. С точки зрения большинства профессиограмм профессиональной области «Человек – Человек», специалист этой области должен обладать позитивным мироощущением, жизнестойкостью и оптимизмом, создавая соответствующее настроение у своих клиентов и мотивируя их к саморазвитию в этом направлении. Раз-

витие профессионально ориентированного социального интеллекта будущих специалистов в условиях пандемии рассматривается как поэтапное формирование системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур, обеспечивающих готовность к сопереживанию другому человеку и овладению профессиональными действиями, влияющими на качество совладающего поведения клиентов.

Социологи отмечают, что в современном мире усиливается значение таких понятий, как «социальная справедливость», «совесть», «фасилитация», «добровольность». Они становятся значимой ценностью, выступают основой совладающего оптимистичного настроения на будущую профессиональную деятельность. Сегодня особенно важно использовать сильные стороны своего характера, владеть адаптивными способами жизнедеятельности, «чтобы снизить вероятность того, что социальное дистанцирование приведет к подавляющей тревоге, отсутствию структуры или стимуляции и деморализации» [2].

Однако встает вопрос: в какой форме будут выражены базовые жизненные ценности в социуме будущего, в котором каждый человек будет скован страхом собственной физической безопасности из-за воздействия непрерывно мутирующего вируса, уже поселившегося в организме каждого из нас? В этой связи профессионально ориентированный социальный интеллект рассматривается как детерминирующая характеристика самореализации зрелой личности.

Исследователи отмечают, что у перенесших COVID-19 вирус может оказать негативное влияние на нервную систему в долгосрочной перспективе [3]. Учитывая серьезность последствий влияния пандемии на физическое и психическое здоровье людей, можно предположить, что в настоящее время социальный интеллект взрослеющего человека подвергается значимым воздействиям, которые скажутся на качестве выполнения им трудовых функций в зрелом возрасте.

В целом, исследователи отмечают «горизонтальное» увеличение статистических баллов по ряду показателей [4]: «42,5 % по тревоге, 74,3 % по депрессии и 63,3 % по общему количеству суицидальных мыслей. Количество сна увеличилось на 66,3 %, но качество ухудшилось на 43,0 %. Качество жизни ухудшилось у 57,0 %. Число возможных клинических случаев депрессии увеличилось в 2,5–3 раза, а количество суицидальных мыслей увеличилось почти в 8 раз».

Проведенные исследования уровня тревожности студентов на этапе экстренного дистанцирования в первую волну пандемии показали, что значимыми предикторами стресса выступают «пол, возраст и условия проживания во время изоляции». Установлено, что женщины в целом более тревожны, чем мужчины [5, с. 31]. Выраженные переживания студентами негативных психоэмоциональных состояний обусловлены неопределенностью в понимании сути жизненных установок будущих клиентов разных категорий (переболевших, вакцинированных, «антиваксеров» (не желающих вакцинироваться); людей, отрицающих саму возможность заразиться), а также неразработанностью приемлемых способов профессионального взаимодействия с ними. Ясно, что без выработанного в условиях профессиональной подготовки алгоритма «живого» непосредственного взаимодействия с такими клиентами формирование профессионально ориентированного социального интеллекта студентов будет недостаточно результативным. Нарушение качества его развития будет детерминировать снижение уровня профессиональной деятельности специалистов данного профиля в зрелом возрасте.

Следствием нарушений в развитии социального интеллекта будущих специалистов выступают проявляющиеся элементы неадаптивного учебно-профессионального поведения, эмоциональные расстройства и защитные реакции [6]. Так, М. Хахами и К. Чан выяснили, что в условиях пандемии увеличивается количество студентов, использующих мошенничество при обучении в вузе [7]. Они установили, что «примерно 50 % студентов из тех, кто совершил академическую нечестность (плагиат), сделали это впервые во время семестров виртуального обучения». При этом ученые выделили, что при изучении курса естественных наук таких студентов было 50,52 %, а при изучении гуманитарных наук и искусств – 19,59 % [7, с. 75, 76]. Отмечается, что уровень доверия преподавателей к студентам резко снизился, что сказывается на развитии культурно-коммуникативных навыков будущих специалистов, которые выступают основой формирования профессионально направленного социального интеллекта.

Направления становления когнитивно-личностных структур профессионально ориентированного социального интеллекта в целом соответствуют известной модели социального интеллекта Г. Марлоу (1986): способность к сопереживанию, личное отношение, навыки социальной работы, эмоциональная выразительность и уверенность [8]. Качество становления физиологических, когнитивных и личност-

ных элементов профессионально ориентированного социального интеллекта будущего специалиста зависит от степени их поражения вирусом и формирующейся установке относительно этого факта.

Как считает В.Н. Куницына, степень соучастия, сопереживания другому человеку определяется, прежде всего, уровнем энергетической обеспеченности процессов саморегуляции [9, с. 105, 106]. Это означает, что качество физического ощущения клиента, высокая степень чувствительности к нему определяют меру соучастия, а, следовательно, и меру реальной помощи. В частности, зарубежными исследователями установлена прямая связь между нарушенным обонянием и повышенной частотой длительной депрессии, тревоги и когнитивных нарушений [10]. Это значительно снижает развитие способности студента идентифицировать себя с будущими клиентами и дестабилизирует его профессионально ориентированный социальный интеллект.

Поиск средств создания среды, способствующей повышению эффективности становления профессионально ориентированного социального интеллекта обучающихся, связан с выявлением психологических механизмов и их методологических особенностей.

К числу наиболее значимых в этом ключе нами отнесен *механизм профессиональной идентификации*, имеющий внешний и внутренний векторы. Внешний вектор основан на принятии продуктивной групповой профессиональной идентификации, предполагающей присвоение себе характеристик, целей и интересов наиболее выдающихся представителей данной профессиональной группы (образцов идентификации). Внутренний вектор предполагает становление эффективной профессиональной самоидентификации, строящейся по Э. Эриксону на основе «эго-идентичности», «подразумевающей ощущение целостности собственной личности» [11]. Совокупность таких ощущений, осваиваемых на этапе профессиональной подготовки, формирует установку на осуществление самоудовлетворяющего сценария будущей профессиональной деятельности в изменяющихся условиях физической и социальной жизни.

Уровень осмысленности соответствия качества профессиональной подготовки условиям будущей профессиональной деятельности и меняющемуся кадровому запросу работодателей выделен нами как значимое условие становления профессионально ориентированного социального интеллекта будущего специалиста. Действие этого механизма предполагает взаимообогащение внешней и внутренней идентификации до уровня, обеспечивающего во временной перспективе движение «в освоении профессиональных обязанностей от должного к желаемому», как пишет В.Н. Марков [12, с. 31].

Механизм самозащитной атрибуции выделяется как основа формирования адекватной базы для развития программ превентивного профессионального поведения в условиях угрозы пандемии. Действие данного механизма основано на том, что студент не принимает негативных сценариев будущей профессиональной деятельности в угнетенном «постковидном» социальном пространстве. Это помогает в выработке стратегии воплощения нескольких альтернативных оптимистичных сценариев будущей профессиональной деятельности, в зависимости от складывающихся обстоятельств. Оптимизм и пессимизм рассматриваются М.С. Замышляевой и другими исследователями как «личностные черты, оказывающие влияние на многоуровневый когнитивный процесс оценки ситуации и выбор определенного стиля совладающего поведения». При этом «оптимизм является диспозиционным предиктором проблемно-фокусированного стиля совладающего поведения личности, а пессимизм выступает как диспозиционный предиктор эмоционально-фокусированного стиля совладающего поведения субъекта. В связи с этим влияние оптимизма является более выраженным» [13]. Эту мысль продолжают за рубежом У. Пак и его коллеги. Несмотря на то, что оптимисты апеллируют чаще к внешним изменяющимся причинам, пишут они, а пессимисты к внутренним стабильным причинам, основой функционирования данного механизма выступает развитие внутреннего локуса контроля, ответственности за результативность своей будущей профессиональной жизни. Именно выраженность ответственности помогает студентам «поддерживать хорошее психическое здоровье, а также играет ключевую роль в том, чтобы помочь им хорошо адаптироваться к окружающей среде» [14, с. 207].

Важная *реформирующая функция самоконтроля*, выделенная М. Розенбаумом, облегчает студентам принятие формы профессионального поведения, отвечающей требованиям эпидемиологической ситуации. Принятие факта, что вирус COVID-19 и его новые штаммы не исчезнут из нашей популяции, но можно научиться полноценно жить и взаимодействовать с другими людьми в таких условиях, помогает преодолеть беспомощность и уныние, а также изменить отношение к текущей ситуации.

Чем в большей степени студент будет объяснять собственные трудности профессиональной подготовки сложностью пандемической ситуации, а также приписывать себе состояния субъективного неблагополучия из-за ухудшения физических и социальных условий среды, тем в большей степени он будет воспринимать профессионализацию и будущую профессиональную жизнь как очень сложную задачу [15]. Исследователи отмечают, что самоконтроль, когнитивный контроль и локус контроля здоровья могут рассматриваться как значимые ресурсы устойчивости в стрессовые периоды [16].

Устранение когнитивного диссонанса в ориентирах будущей профессиональной деятельности можно также выделить как механизм развития профессионально ориентированного социального интеллекта студентов. Взаимопонимание и восстановление равновесия между людьми можно рассматривать как проявление социального интеллекта. Владение профессионально значимыми социальными знаниями, адекватными потребностям клиентов, а также выполнение профессиональных функций, не травмирующих психофизические возможности организма, выступают отдельными конструктами социального интеллекта зрелого человека.

2. Область применения результатов исследования

Проведенное исследование соотносится с осмыслением новых путей и способов подготовки специалистов контактных профессий в условиях волнообразных пандемических угроз. Обозначенные базовые психологические механизмы, обеспечивающие формирование профессионально ориентированного социального интеллекта студентов, могут помочь исследователям данной проблемы выявить специфические клиентоориентированные стратегии профессионального поведения. Перспективным направлением дальнейшего развития заявленной нами проблематики также является поиск форм реализации искомого качества в рамках учебного процесса высшей школы.

Профессиональная подготовка в условиях пандемии меняет самоощущение студентов как будущих специалистов с неясными перспективами собственной профессиональной жизни. Студенты – носители традиционного самосознания, руководствующиеся логикой здравого смысла, вынуждены менять свое представление об условиях будущей профессиональной деятельности. «Болезнь» и «здоровье» становятся не диссоциирующими (противоречащими) друг другу, а релевантными понятиями. Это обусловлено тем, что категория «болезнь – здоровье» как динамичная форма социальной реальности начинает становиться значимой ценностью в современном мире, показателем условий качества жизни человека.

Современные студенты испытывают серьезные проблемы с формированием адекватных представлений о нормах здорового образа жизни для разных типов клиентов: вакцинированных людей, намеренно невакцинированных, имеющих медицинский отвод от вакцинации и т.д. Нередко они ощущают себя жертвами, объектами различных манипуляций средств массовой коммуникации. Возникающая неопределенность детерминирует ослабление самоконтроля и провоцирует угрозу снижения потребности в самореализации и взаимосвязях. Кроме того, профессиональное саморазвитие ограничивается требованиями медицинских и правовых организаций вести себя только «разрешенным образом», т.е. соблюдать вводимые правила поведения и взаимоотношений. Разные варианты отклоняющегося от этих норм поведения рассматриваются как проявления десоциализации и караются вплоть до не допуска в учебные аудитории. Механизмом, снижающим уровень когнитивного диссонанса, можно считать развитие способности понимать и прогнозировать поведение людей в постковидном социальном мире, применительно к разным возрастным и социальным группам.

Неясность влияния психологических последствий пандемии на последующую жизнедеятельность людей свидетельствует о том, что механизм профессиональной мобильности может резко повысить уровень профессионально ориентированного социального интеллекта студентов. Специалисты, которые смогут быстро и обоснованно менять свой профиль и специализацию, будут в будущем наиболее востребованы работодателями. В основе профессиональной мобильности студентов лежит анализ собственных возможностей и поиск средств эффективного управления своей профессиональной подготовкой. Механизм профессиональной мобильности предполагает развитие способности к рефлексии

проблем профессионального саморазвития, готовность к непрерывному изменению своей жизнедеятельности за счет выраженной психологической устойчивости, осознания своих возможностей в модернизации или смене профессиональной деятельности.

Заключение

В практике подготовки будущих специалистов в условиях прогнозируемых угроз массовых возвратных инфекций следует поэтапно преобразовывать базовые профессиональные установки. Представления студентов о стабильности субъективной картины мира клиентов должны изменяться в сторону осознания неизбежности их трансформации в условиях выраженной неопределенности экологической и социальной сфер жизнедеятельности.

Важно, чтобы в ходе профессиональных практик будущие специалисты осваивали технологии и техники диалогической ориентации на клиенте, позволяющие увидеть в реалиях сегодняшнего дня тенденции будущего развития социальной системы.

В статье выделены и охарактеризованы базовые психологические механизмы и их методологические особенности, способствующие развитию социального интеллекта обучающихся в условиях пандемической ситуации: профессиональной идентификации, самозащитной атрибуции, устранения когнитивного диссонанса в ценностных ориентирах будущей профессиональной деятельности, профессиональной мобильности.

Раскрыта суть процесса становления социального интеллекта будущих специалистов в условиях пандемии, которая заключается в поэтапном формировании системы индивидуально выраженных когнитивно-личностных структур. Когнитивно-личностные структуры обеспечивают готовность студента к эмпатийному взаимодействию с клиентом, социализация которого, возможно, отягощена спектром ковидных проявлений и ограничений, искажением привычных паттернов.

Результаты исследования направлены на создание специальных стратегий профессионального поведения будущих специалистов в сфере непосредственной контактной работы с клиентами в условиях ограничений социальных коммуникаций.

Список литературы

1. *Zoumpourlis V., Goulielmaki M.* The COVID-19 pandemic as a scientific and social challenge in the 21st century // *J. Molecular medicine reports*. – 2020. Vol. 22, Issue 4. – P. 3035–3048.
2. *Виноградова Н.И., Кохан С.Т.* Проблемы формирования профессионально ориентированного социального интеллекта студентов в период пандемии ковид-19 // *Состояние здоровья: медицинские, социальные и психологические аспекты: материалы XII Международной научно-практической интернет-конференции* / отв. ред. С.Т. Кохан. – Чита, 2021. – С. 21–27.
3. *Iadecola C., Anrather J., Kamel H.* Effects of COVID-19 on the nervous system // *J. Cell*. – 2020. – Vol. 183, Issue 1. – P. 16–27.
4. *Kaparounaki C.K., Patsali M.E., Mousa DPV.* University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece // *J. Psychiatry Research*. – 2020. – Vol. 290. – DOI 10.1016/j.psychres.2020.113111.
5. *Прокопов Д.* Студенты после пандемии: больше тревоги, меньше агрессии // *Ректор вуза*. – 2021. – № 4. – С. 30–31.
6. *Cullen W., Gulati G., Kelly B.D.* Mental health in the COVID-19 pandemic // *QJM: An International Journal of Medicine*. – 2020. – Vol. 113, Issue 5. – P. 311–312.
7. *Хахами М., Чан К.* По мере того, как пандемия продолжается, мошенничество среди студентов набирает обороты // *Ректор вуза*. – 2021. – № 6. – С. 74–79.
8. *Marlowe H.A.* Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // *Journal of Educational Psychology*. – 1986. – Vol. 78. – P. 52–58.
9. *Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Поголына В.М.* Межличностное общение. – СПб.: Питер, 2001. – 267 с.
10. *Bougakov D., Podell K., Goldberg E.* Multiple neuroinvasive pathways in COVID-19 // *J. Molecular neurobiology*. – 2021. – Vol. 58. – P. 564–575.

11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс: Флинта, 2006. – 340 с.
12. Марков В.Н. Идентификация как механизм интеграции // Мир психологии. – 2012. – № 1 (69). – С. 27–39.
13. Замышляева М.С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2006. – 22 с.
14. Park Y.S., Kim U. Asian Locus of control, attributional style, and academic achievement: Comparative analysis of Korean Chinese, and Chinese students // Journal of Social Psychology. – 1998. – Vol. 1. – P. 191–208.
15. Михайлова И.В. Каузальная атрибуция и самоатрибуция в сложных жизненных ситуациях: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Ярославль, 2007. – 24 с.
16. Khoo S.S., Toh W.X., Yang H. Seeking control during uncontrollable times: Control abilities and religiosity predict stress during COVID-19 // J. Personality and Individual Differences. – 2021. – Vol. 175. – P. 234–256.

References

1. Zoumpourlis V., Goulielmaki M. The COVID-19 pandemic as a scientific and social challenge in the 21st century // J. Molecular medicine reports. – 2020. Vol. 22, Issue 4. – P. 3035–3048.
2. Vinogradova N.I., Kohan S.T. Problemy formirovaniya professional'no orientirovannogo social'nogo intellekta studentov v period pandemii kovid-19 // Sostoyanie zdorov'ya: medicinskie, social'nye i psihologicheskie aspekty: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii / otv. red. S.T. Kohan. – Chita, 2021. – S. 21–27.
3. Iadecola C., Anrather J., Kamel H. Effects of COVID-19 on the nervous system // J. Cell. – 2020. – Vol. 183, Issue 1. – P. 16–27.
4. Kaparounaki C.K., Patsali M.E., Mousa DPV. University students' mental health amidst the COVID-19 quarantine in Greece // J. Psychiatry Research. – 2020. – Vol. 290. – DOI 10.1016/j.psychres.2020.113111.
5. Prokopov D. Studenty posle pandemii: bol'she trevogi, men'she agressii // Rektor vuza. – 2021. – № 4. – S. 30–31.
6. Cullen W., Gulati G., Kelly B.D. Mental health in the COVID-19 pandemic // QJM: An International Journal of Medicine. – 2020. – Vol. 113, Issue 5. – P. 311–312.
7. Hahami M., Chan K. Po mere togo, kak pandemiya prodolzhaetsya, moshennichestvo sredi studentov nabi-raet oboroty // Rektor vuza. – 2021. – № 6. – S. 74–79.
8. Marlowe H.A. Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // Journal of Educational Psychology. – 1986. – Vol. 78. – P. 52–58.
9. Kunicyna V.N., Kazarinova N.V., Pogolyina V.M. Mezhlchnostnoe obshchenie. – SPb.: Piter, 2001. – 267 s.
10. Bougakov D., Podell K., Goldberg E. Multiple neuroinvasive pathways in COVID-19 // J. Molecular neurobiology. – 2021. – Vol. 58. – P. 564–575.
11. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. – М.: Progress: Flinta, 2006. – 340 s.
12. Markov V.N. Identifikaciya kak mekhanizm integracii // Mir psihologii. – 2012. – № 1 (69). – S. 27–39.
13. Zamyshlyayeva M.S. Optimizm i pessimizm v sovladayushchem povedenii v yunosheskom vozraste: av-toreferat dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13. – М., 2006. – 22 s.
14. Park Y.S., Kim U. Asian Locus of control, attributional style, and academic achievement: Comparative analysis of Korean Chinese, and Chinese students // Journal of Social Psychology. – 1998. – Vol. 1. – P. 191–208.
15. Mihajlova I.V. Kauzal'naya atribuciya i samoatribuciya v slozhnyh zhiznennyh situaciyah: avtoreferat dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.05. – Yaroslavl', 2007. – 24 s.
16. Khoo S.S., Toh W.X., Yang H. Seeking control during uncontrollable times: Control abilities and religiosity predict stress during COVID-19 // J. Personality and Individual Differences. – 2021. – Vol. 175. – P. 234–256.